

4. Парцингер Г., Молодин В. И., Фасбиндер Й., Кобелева Л. С., Гасс А., Хофманн И., Ненахов Д. А. Предварительные результаты исследований периферии больших курганов саргатской культуры в Центральной Барабе // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2016. Т. XXII. С. 400–404.
5. Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Кобелева Л. С., Хансен С., Селин Д. В., Нестерова М. С., Кудинова М. А., Райнхольд С., Швецова Е. С., Бобин Д. Н. Позднеэолитический погребальный комплекс на памятнике Усть-Тартас-2 (Венгеровский район, Новосибирская область) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2020. Т. XXVI. С. 172–180.
6. Базалийский В. Древнее искусство Байкальской Сибири // Земля Иркутская. 2007. № 1 (32). С. 3–11.
7. Бородин Ю. М. Произведения изобразительного искусства из неолитических погребений Васьяковского могильника // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1976. Вып. 7. С. 99–109.
8. Матющенко В. И., Синицына Г. В. Могильник у д. Ростовка вблизи Омска. Томск, 1988. 135 с.
9. Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. 200 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-126-131

УДК 902/904

Е. А. Нарудцева

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул

Формирование коллекции металлических зеркал в собрании Алтайского государственного краеведческого музея¹

Аннотация. В статье рассматривается история поступления металлических зеркал в фонды Алтайского государственного краеведческого музея. На сегодняшний день в его собрании насчитывается шесть изделий, датированных периодом раннего железного века и эпохой средневековья. Начало формирования коллекции относится к первой четверти XX в. Целая серия металлических зеркал получена в результате археологических раскопок В. А. Могильникова в 1980-е гг. на территории Лесостепного и Горного Алтая. В целом поступление этой категории археологических предметов в собрание АГКМ носило эпизодический характер и осуществлялось за счет экспедиционных работ, поступления случайных находок и передач от частных лиц. **Ключевые слова:** *металлические зеркала, Алтай, Алтайский государственный краеведческий музей, ранний железный век, средневековье.*

Одной из наиболее выразительных категорий археологических предметов являются металлические зеркала. Наряду с утилитарны-

---

¹ Работа подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета, проект №748715Ф.99.1.ББ97АА00002 «Тюрко-монгольский мир „Большого Алтая“: единство и многообразие в истории и современности».

ми функциями, данные изделия носили ярко выраженный сакральный характер. Особый интерес исследователей к обозначенным находкам связан прежде всего с их особой информативностью и способностью являться хронологическими и этнокультурными маркерами. В настоящее время в археологическом собрании Алтайского государственного краеведческого музея представлена небольшая коллекция, состоящая из шести металлических зеркал, относящихся к периодам раннего железного века и средневековья.

Наиболее ранние свидетельства о поступлении в фонды Алтайского государственного краеведческого музея (далее АГКМ) металлических зеркал, содержащиеся в музейной документации, относятся к началу XX в. В инвентарных книгах и описях рассматриваемого учреждения [1, л. 32; 2, л. 20 об.; 3, л. 2] и материалах Алтайского государственного краевого архива (далее ГААК) [4, л. 21; 5, л. 232] сохранились сведения о двух зеркалах, переданных в Барнаульский музей в первой четверти прошлого столетия. До недавнего времени оба зеркала фигурировали лишь в архивных материалах АГКМ и ГААК, не числясь в современной учетной документации краеведческого музея и отсутствуя в его фондовом собрании. Однако в 2019 г. в ходе плановой работы с музейными коллекциями АГКМ автором было обнаружено редкое китайское зеркало. Современный учетный шифр на предмете отсутствовал, но имелась небольшая этикетка со старым номерным обозначением: $\frac{862-42}{35}$. Изучив приведенные выше архивные источники, выявленное зеркало удалось с высокой долей вероятности идентифицировать с изделием, найденным в Енисейской губернии и переданным в начале XX в. в Барнаульский музей В. И. Брышковским (Братковским) [2, л. 20 об.].

Что касается внешних характеристик находки, то предмет представляет собой металлический округлый диск диаметром 9,9–10,0 см с бортиком шириной 1,0 см. В центре зеркала находится вылитая вместе с диском округлая петля диаметром до 1,6 см, высотой 0,6 см. Сохранность предмета хорошая, лишь в отдельных местах фиксируются следы коррозии. Кроме того, на бортике, а также на лицевой стороне зеркала имеются многочисленные царапины.

Основу композиции, помещенной в орнаментальное поле зеркала, составляет стилизованное изображение одиночного дракона. Подробная атрибуция рассматриваемого изделия представлена в отдельной работе, отметим лишь, что в результате изучения установлено, что данное зеркало изготовлено в период династии Юань (1271–1368) [6, с. 42–49].

В 1961 г. под руководством А. П. Уманского экспедицией Алтайского краевого музея (ныне АГКМ) проводились археологические раскопки в Каменском районе Алтайского края в урочище Раздумье. В погребении под насыпью кургана № 2 памятника Раздумье IV был обнаружен скелет женщины, положенной вытянуто на спине головой на восток – северо-восток. У левого плеча погребенной находилась плоскодонная овальной формы курильница из серого гранита, на которой лежал небольшой фрагмент бронзового зеркала. По мнению А. П. Уманского, данный сегмент носит следы пребывания в огне. Помимо этого, исследователь указывает, что обломки изделия также находились и под курильницей [7, с. 85–86]. Отмечая особенности погребального обряда и состав вещевого комплекса, А. П. Уманский отнес данный памятник к каменной культуре и датировал его IV–I вв. до н. э. [7, с. 99]. Изделие представлено в двенадцати сильно коррозированных обломках, по которым можно предположить, что сохранилась примерно одна треть предмета. Из-за сильного разрушения точную форму зеркала установить невозможно. Не исключено, что оно было выполнено в виде диска и имело боковую ручку.

Дальнейшее поступление металлических зеркал в собрание краеведческого музея связано с раскопками В. А. Могильникова на Алтае в последней четверти XX в. За период 1980-х гг. в фонды рассматриваемого учреждения исследователем было передано три зеркала, происходивших с территорий Лесостепного и Горного Алтая. В 1981 г. В. А. Могильниковым осуществлялись раскопки 6 курганов группы Кара-Коба II в Онгудайском районе Республики Алтай [8, с. 53]. В комбинированной (каменно-деревянной) погребальной камере кургана № 2 на правом боку, головой на восток – северо-восток был уложен костяк женщины. У правой руки погребенной, близ локтевого сустава, находилось бронзовое медалевидное зеркало, датированное исследователем, как и в целом все материалы курганов рассматриваемого комплекса, V–III вв. до н. э., а наиболее вероятно – IV–III вв. до н. э. [8, с. 55, 62]. Возвращаясь к находке из кургана № 2 могильника Кара-Коба II, следует отметить, что размер найденного зеркала составляет 4,3×4 см, толщина – 0,05 см. С обеих сторон изделие сильно коррозировано, орнамент не прослеживается. Имеется небольшой боковой выступ, являющийся частью обломанной ручки.

В 1982 г. экспедицией Института археологии АН СССР под руководством В. А. Могильникова производились исследования археологических памятников в зоне строительства Бурлинской оросительной системы на юго-западе Алтайского края. В результате работ между деревнями Новопесчаное и Хорошее, близ озер Хорошее и Хорошонок

было раскопано 13 курганов периода раннего средневековья, отнесенных исследователем к культуре кыпчаков [9, с. 222]. В боковом погребении кургана № 3 комплекса Хорошонок I было обнаружено захоронение женщины. В районе груди умершей зафиксирован фрагмент металлического зеркала. Размеры изделия – 8,2×3,6 см, толщина – до 0,2 см. Поверхность зеркала покрыта патиной. По краю предмета имеется выраженный наклонный бортик высотой до 0,35 см. На одной из сторон представленного фрагмента имеется орнамент, имитирующий растительные побеги. Следует отметить, что аналогий данному изделию, происходящих с памятников Северной и Центральной Азии, не обнаружено [10, с. 229, 232–233, 235].

В 1985 г. Алтайская экспедиция Института археологии АН СССР, возглавляемая В. А. Могильниковым, продолжила раскопки памятников в зоне проектируемой Бурлинской оросительной системы. В одном из курганов раннесредневекового комплекса Кирилловка V рядом с центральным парным захоронением было зафиксировано боковое женское погребение, содержащее фрагмент зеркала из белого сплава [11, с. 267–268]. Размеры найденного изделия – 8,7×4,3 см, толщина – до 0,3 см. Поверхность зеркала покрыта патиной, в отдельных местах видна коррозия. На обеих сторонах предмета имеются следы пропилов. Зеркало по форме представляет собой обломок восьмилопастного изделия, тыльная сторона которого по окружности разделена на три орнаментальных поля. Исходя из особенностей орнаментальной композиции, формы предмета и цвета металла находки из комплекса Кирилловка V, данный фрагмент зеркала относится исследователями к оригинальным китайским изделиям позднетанского периода [11, с. 230–232].

В 1980 г. на северной окраине с. Новообинцево Шелаболихинского района местными жителями был обнаружен клад бронзовых изделий, характерных для культуры кулайского населения Среднего Приобья. В обнажении мыса, образованного восточным склоном лога и берегом Оби, ими был обнаружен целый комплекс предметов: антропоморфные, зооморфные и полиморфные фигурки, часть из которых выполнена в технике плоского ажурного литья, наконечники стрел, круглые бляхи ряд других изделий. Всего, по словам находчиков, в кладе насчитывалось около сорока бронзовых предметов [12, с. 96–98]. Лишь часть этих находок в количестве 27 единиц была передана в фонды Алтайского краеведческого музея.

Среди представленных изделий имеется округлый плосколитой предмет, атрибутированный В. Б. Бородаевым как бронзовая бляха [12, с. 104]. Однако в учетной документации Алтайского государственно-

го краеведческого музея данная находка значится как зеркало. Для привнесения некоторой ясности приведем краткое описание предмета. Диаметр — 6,3–5,9 см, толщина — 0,1 см. Плоское изделие округлой формы, по краю которого имеется небольшое каплевидное отверстие, образованное, вероятно, путем загиба и расковки длинного отростка пластины. Поверхность предмета покрыта патиной, с обеих сторон фиксируются многочисленные царапины. При этом по своим внешним характеристикам данное изделие значительно отличается от литых блях, представленных в Новообинцевском кладе. Последние несколько меньше по размеру и имеют довольно крупные петли на обороте, нетипичные для зеркал. Помимо этого, рассматриваемая нами находка имеет некоторые аналогии среди зеркал раннего железного века таежного населения Среднего Приобья [13, с. 46–47, 70–71]. В связи с этим данную находку с определенной долей вероятности можно интерпретировать как зеркало.

В результате проведенного исследования нами было установлено, что коллекция металлических зеркал, сформированная в Алтайском государственном краеведческом музее, представлена тремя изделиями, относящимися к раннему железному веку (Раздумье IV, Кара-Коба II, Новообинцево), и тремя предметами, датируемыми эпохой средневековья (случайная находка с территории бывшей Енисейской губернии, Хорошонок I, Кирилловка V). Комплектование данного собрания происходило эпизодически начиная с первой четверти XX в. и осуществлялось в основном за счет проведения экспедиционных работ, а также поступления случайных находок и передач от частных лиц.

E. A. Narudtseva

Altai State Museum of Local Lore, Barnaul

Formation of a collection of metal mirrors in the collection of the Altai State Museum of Local Lore

Abstract. The article examines the history of the receipt of metal mirrors in the funds of the Altai State Museum of Local Lore. Today in its collection there are six items dating from the early Iron Age and the Middle Ages. The collection began to form in the first quarter of the 20-th century. A whole series of metal mirrors was obtained as a result of archaeological excavations by V. A. Mogilnikov in the 1980-s. on the territory of the Forest-Steppe and Mountain Altai. In general, the receipt of this category of archaeological items in the collection of the AGKM was of an episodic nature and was carried out due to expeditionary work, the receipt of random finds and transfers from private individuals. **Keywords:** *metal mirrors, Altai, Altai State Museum of Local Lore, Early Iron Age, Middle Ages.*

Источники и литература

1. Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 16115/68. Ф. Р–7. Оп. 1, Д. 41. Л. 32.
2. Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 16115/70. Ф. Р–7, Оп. 1, Д. 43. Л. 20 об.
3. Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ 16115/71. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.
4. Государственный архив Алтайского края. Ф. 288. Оп. 1. Д. 26. Л. 21.
5. Государственный архив Алтайского края. Ф. 288. Оп. 1. Д. 28. Л. 232.
6. Серегин Н. Н., Нарудцева Е. А., Чистякова А. Н., Радовский С. С. Металлическое зеркало юаньского времени из собрания Алтайского государственного краеведческого музея // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 42–49.
7. Уманский А.П. Раскопки курганов в урочище Раздумье в 1961 году // Алтайский сборник, Барнаул, 1993. Вып. XVII. С. 83–99.
8. Могильников В.А. Курганы Кара-Коба II // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980–1982 годах. Горно-Алтайск, 1983. С. 52–89.
9. Могильников В.А. Алтайская экспедиция // Археологические открытия 1982 г., 1984. С. 222–223.
10. Серегин Н. Н., Нарудцева Е. А., Чистякова А. Н., Радовский С.С. Средневековые зеркала из собрания Алтайского государственного краеведческого музея // Теория и практика археологических исследований. 2021. № 2 (33). С. 225–241.
11. Могильников В. А. Работы в Кулундинской степи // Археологические открытия 1985 г., 1987. С. 267–268.
12. Бородаев В. В. Новообинцевский клад // Первобытное искусство: антропоморфные изображения. Новосибирск, 1987. С. 96–114.
13. Приступа О. И., Стародумов Д. О., Яковлев Я. А. Окно в бесконечность. Бронзовые зеркала раннего железного века. Ханты-Мансийск, 2002. 88 с.